

Научная статья

УДК 331.55

DOI 10.18101/2949-1657-2024-3-87-94

Вахтовый метод как вид временной трудовой занятости населения Бурятии в 2010–2013 гг.

© **Миронов Максим Александрович**

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

mironovmax1996@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей развития вахтового метода как вида трудовой занятости населения Бурятии в период с 2010 по 2013 г. При проведении исследования учитывались данные официальных статистических служб Российской Федерации, Республики Бурятия. Уделено внимание истории развития и становления вахтового метода, приводятся данные о численности населения Бурятии, занятого в вахтовой деятельности, данные о территориальном и половом составе, также выделяются отличительные черты вахтового метода в сравнении с другими видами временной трудовой занятости, распространёнными среди населения Республики Бурятия.

Ключевые слова: вахтовые трудовые мигранты, внутренняя миграция, занятость населения, временная миграция.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01656, <https://rscf.ru/project/24-28-01656>.

Для цитирования

Миронов М. А. Вахтовый метод как вид временной трудовой занятости населения Бурятии в 2010–2013 гг. // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 3. С. 87–94.

Вахтовый метод — один из видов трудовой занятости населения, получивший распространение в СССР еще во второй половине 50-х гг. XX в. В Республике Бурятия вахтовый метод всегда занимал особое место в структуре трудовой занятости, так как играл ключевую роль в хозяйственном освоении региона. Только такой способ организации труда позволял эффективно осваивать территории с низкой плотностью населения и отсутствующей инфраструктурой. По этой причине вахта широко применялась в таких регионах России, как Якутия, Красноярский край, Иркутская область и др.

Сам термин «вахта» изначально относился к судовой деятельности и обозначал непрерывное несение службы матросами во время выхода корабля в море. В Российской империи схожая с вахтой форма занятости обозначалась термином «отходничество». Основной признак вахтовой работы за этот период не изменился. Это условия труда, сопряженные с нахождением вне места постоянного проживания на территории, удаленной от населенных пунктов.

Одним из первых инфраструктурных объектов России с массовым скоплением временных трудовых мигрантов стало возведение Транссибирской железнодорожной магистрали. Строительство таких масштабов требовало значительного количества свободной рабочей силы, особенно на отдаленных участках дороги, проходивших по слабозаселенным районам страны. Если в европейской части империи применялся труд насильно сгоняемых на стройку местных крестьян, то в Сибири, Забайкалье и Приморье основной рабочей силой стали отходники (наемные рабочие из центральных и южных губерний), ссыльные, а также военнослужащие. Именно труд отходников в дальнейшем станет основой для формирования вахтового метода в советской России [1, с. 151].

В послевоенные десятилетия в связи с необходимостью массового промышленного освоения малозаселенных труднодоступных территорий страны в СССР стали применять вахтово-экспедиционный тип труда, задачей которого было непрерывное кадровое обеспечение отдаленных производств [1, с. 152]. Освоение нефтегазовых месторождений Сибири, Дальнего Востока в 1970–1980-е гг., строительство Байкало-Амурской магистрали и других значимых инфраструктурных объектов сопровождалось применением труда вахтовиков.

В 1990-е гг. вахтовый метод временно утратил свое значение. С разрушением прежде существовавших экономических связей и общим упадком производства и экономики удаленная занятость вахтового типа перестала быть востребованной. Но с переходом на рубеже столетий нефтегазовой отрасли под полный контроль государства и увеличением темпов добычи полезных ископаемых вахтовый метод вновь становится популярным.

Современные исследователи, изучающие типы и разновидности удаленной трудовой занятости, выделяют вахтовый метод труда в отдельную категорию. В отличие от возродившегося в 1990-е гг. отходничества вахта как вид трудовой занятости официально учитывается государством, отражена в нормативно-правовых актах (Трудовой кодекс РФ, Кодекс законов о труде) и поддается более объективной оценке и контролю. Отходничество позиционируется как часть существующей в стране теневой экономики.

Согласно трудовому кодексу РФ, вахтовый метод — это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания¹.

Как разновидность временной трудовой занятости, вахтовый метод имеет свои отличительные черты и особенности. Следует отметить ряд теоретических исследований, направленных на упорядочивание различных разновидностей трудовой миграции и формирование на этой основе единой системы их классификации по определенным характерным чертам.

Одну из таких классификаций описал в своей работе С. В. Соболев [7, с. 44–46]. На основании общих признаков он составил определённую градацию, подразделяющую трудовую миграцию по характерным признакам:

¹Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. Ч. 1, № 1. Текст: непосредственный.

1) на основании принадлежности к определенным административно-территориальным границам выделяется внутрирегиональная и межрегиональная миграция;

2) по продолжительности времени пребывания вне места своего постоянного проживания выделяется возвратная долгосрочная и краткосрочная трудовая миграция;

3) по мотиву к трудовой миграции подразделяется на основании цели и причин, к ней побудивших;

4) по особенностям организации выделяются такие формы трудовой миграции, как организованная и неорганизованная.

Данная классификация не в полной мере характеризует все виды трудовой миграции. В частности, вахта как вид трудовой миграции включает в себя признаки всех четырех выделенных групп.

Наряду с классификацией С. В. Соболева уместно упомянуть классификацию, предложенную С. В. Рязанцевым [5, с. 21]. В своем исследовании автор обосновывает классификацию трудовой миграции с учетом принципа объединения по одному характерному критерию. Так, автор предлагает на основании политико-географического признака выделять внутри- и межтерриториальную трудовую миграцию. По продолжительности времени пребывания вне места изначального проживания он делит трудовую миграцию на возвратную и невозвратную. Возвратную миграцию автор подразделяет на три подтипа: маятниковая, краткосрочная и долгосрочная.

Как и В. С. Соболев, С. В. Рязанцев выделяет мотивы как отдельный критерий классификации, выделяя вынужденную, добровольную и принудительную трудовую миграцию. Также автор подразделяет миграцию по признаку легитимности на законную и незаконную, или теневою. Таким образом, вахтовый метод следует охарактеризовать как вид добровольной законной временной возвратной трудовой миграции, применяемый для работы в особых природных условиях.

В истории развития вахтового метода трудовой занятости населения Республики Бурятия, постсоветского времени, можно выделить три периода.

Первый период (1990-е — нач. 2000-х гг.) характеризуется тем, что в связи с восстановлением нефтегазодобывающей отрасли возникает необходимость в рабочей силе. С этого времени начинается процесс возрождения вахтовой занятости среди населения республики. Для данного периода характерно преимущественное участие в вахтовом методе жителей малых городов из-за упадка в них рынка труда.

Второй период (нач. 2000-х — 2010-е гг.) отличается тем, что в этот отрезок времени наблюдаются структурные изменения в трудовой занятости вахтовиков, появляются новые отрасли, происходит перераспределение потока вахтовых рабочих из республики, большую часть которых составляют жители сельской местности.

Третий период (2010-е — начало 2020-х гг.) связан с падением уровня жизни населения страны, в том числе и в Республике Бурятия из-за мирового топливно-энергетического кризиса, ухудшающейся международной обстановки. Сокращение рабочих мест, ликвидация промышленных предприятий в регионе, общая тенденция к росту безработицы повлияли на распространение вахтового метода.

Данный период станет основополагающим в дальнейшем развитии вахтового метода среди жителей республики на десятилетие вперед.

Тема исследования вахтового метода как разновидности трудовой занятости населения Бурятии в 1990–2010-е гг. не получила подробного освещения на всероссийском и республиканском уровнях. В рамках изучения миграционных процессов можно выделить авторов, в работах которых проблеме уделяется некоторое внимание. Например, участие жителей республики в межрегиональной трудовой миграции рассматривал такой исследователь, как Ю. Г. Бюраева [2]. В своей работе автор анализирует проблемы миграционных процессов в регионе, определяет основные направления межрегиональной миграции населения, ее формы и результативность. В исследовании И. Б. Воскобойникова, В. Е. Гимпельсон отдельное внимание уделяется причинам распространения и популярности вахтового метода среди населения Сибири, Дальнего Востока, проводится сравнительный анализ для определения уровня влияния социально-экономической среды на распространение вахтового метода трудовой занятости населения [3]. Также стоит отметить исследование Т. В. Сарычева, в котором автор предлагает свою классификацию формальной и неформальной трудовой занятости в республике, проводит анализ динамики ее изменений за период 2000–2010-х гг. [6].

При изучении вахтового метода трудовой миграции населения Бурятии в 2010–2013 гг. основным источником становятся статистические данные органов учета и статистики. Вахта в этом отношении отличается от других типов временной возвратной трудовой миграции тем, что поддается статистическому анализу из-за своего официального характера.

Причины распространения вахтового метода среди населения республики схожи с другими типами временной трудовой миграции. К ним можно отнести ухудшение социально-экономической обстановки в регионе проживания, увеличение показателя безработицы, снижение уровня жизни из-за инфляции и роста цен, общие кризисные явления в экономике. Республика находится на периферийном положении по отношению к другим регионам России. Уровень заработной платы здесь ниже, чем в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока, что способствует поиску дополнительных заработков вне места постоянного проживания.

Вахтовый метод обладает рядом преимуществ в сравнении с другими видами временной занятости. Во-первых, это возможность официального трудоустройства. Работа по договору найма является более привлекательной, так как гарантирует выполнение со стороны работодателя определенных условий и договоренностей. В случае нарушения прав работник может обратиться в уполномоченные надзорные органы для защиты своих интересов. Во-вторых, условия на месте прохождения вахты являются более приемлемыми, чем в других случаях. Норма труда и отдыха строго соблюдается, а переработки компенсируются. Работодатель берет на себя обязанность по трансферу до места работы и обратно, организует условия бытования, оказание квалифицированной медицинской помощи и прочее. В-третьих, высокая заработная плата и гибкий рабочий график, связанный с цикличным характером работ, являются для многих более привлекательными, чем стационарная работа по месту жительства. Для вахты наиболее распространёнными являются режимы: 14\14, 30\30 — от двух недель, до месяца

на вахте, а далее — отдых в цикличном режиме. На тех типах вахтовых работ, где невозможно круглогодичное пребывание, применяется сезонный график — от трех месяцев до полугода [1, с. 154].

Численность населения Республики Бурятия за период 2010–2013 гг. кардинально не изменилась. В 2011 г. численный состав населения составил 971,5 тыс. чел. На конец 2013 г. — 971,8 тыс. чел.¹ Изменилось соотношение городского и сельского населения, где на начало 2010 г. городское население составляло 568,2 тыс. чел., сельское — 403,3 тыс. чел. На конец 2013 г. городское — 573,4 тыс. чел., а сельское — 398,4 тыс. чел. Показатель миграционного прироста (убыли) составил за 4 года (с 2010 по 2013 г.) 7200 чел. Анализируя трудовые ресурсы республики за исследуемый период, можно констатировать, что в целом наблюдается снижение численности трудоспособного населения. Так, в 2010 г. было 598,9 тыс. чел., 2013 г. — 583,3 тыс. чел.² Это свидетельствует о старении и сокращении населения, низком показателе воспроизводства за изучаемый период.

Таблица 1

Численность вахтовой трудовой миграции населения Бурятии.
2010–2013 гг., тыс. чел.³

Год	Численность
2010	22,0
2011	27,5
2012	25,6
2013	32,5

По показателям, отраженным в таблице 1, можно сделать вывод, что численность трудоспособного населения республики, занятого вахтовым методом труда, составляет примерно 5% всего трудоспособного населения, проживающего в регионе с 2010 по 2013 г. При этом за исследуемый период наблюдается постепенный рост числа людей, занятых вахтовой трудовой миграцией.

Таблица 2

Вахтовая миграция с 2010 по 2013 г. %⁴

Год	Внутрирегиональная	Межрегиональная
2010	45,0	55,0
2011	21,5	78,5
2012	31,3	68,7
2013	27,5	72,5

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст]: от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. Ч. 1, № 1.

² Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b13_01/Main.htm (дата обращения: 28.09.2024). Текст: электронный.

³ Социально-экономическое положение Республики Бурятия: комплексный доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. Улан-Удэ. 2010–2013. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11181/Main.htm> (дата обращения: 28.04.2024). Текст: электронный.

⁴ Там же.

Соотношение занятости на вахтовых работах среди населения региона отражено в таблице 2. На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что преимущественно население выезжает на вахту за пределы республики. К 2013 г. в два раза больше вахтовиков трудилось в других регионах России, чем внутри республики. Наиболее популярными регионами по числу вахтовиков из Бурятии являлись Иркутская область, Красноярский край, Приморский край [2, с. 161].

Таблица 3

Состав вахтовых мигрантов Бурятии по территории проживания
с 2010 по 2013 г., %¹

Год	Городское население	Сельское население
2010	18,6	81,4
2011	24,4	75,6
2012	27,8	72,2
2013	32,5	67,5

Согласно данным таблицы 3, большинство вахтовых трудовых мигрантов Бурятии являются жителями сельской местности. Это объясняется высоким социально-экономическим разрывом в уровне жизни и занятости между городским и сельским населением. Отсутствие постоянной работы по месту проживания, низкий уровень заработной платы способствуют более широкому распространению вахтового метода среди жителей сельской местности. Также нельзя не отметить начавшуюся с 2011 г. тенденцию к росту выезда на вахту городского населения. К 2013 г. этот показатель увеличился в 1,7 раза. Спад в экономике негативно повлиял на уровень занятости городского населения и, как следствие, спровоцировал развитие миграционных процессов, в том числе и среди городских жителей.

Таблица 4

Состав вахтовых мигрантов Бурятии по полу с 2010 по 2013 г., %²

Год	Мужское население	Женское население
2010	77	23
2011	76,4	23,6
2012	75,9	24,4
2013	75,2	24,8

По соотношению мужского и женского населения в вахтовой занятости, исходя из данных табл. 4, можно сделать вывод о том, что преимущество (более 70%) за период 2010–2013 гг. остается за мужчинами. Это подтверждают объективные факторы. В большинстве случаев вахтовый метод распространен в условиях су-

¹Социально-экономическое положение Республики Бурятия: комплексный доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2010–2013. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11181/Main.htm> (дата обращения: 28.04.2024). Текст: электронный.

² Там же.

рового климата и частных перепадов температур. Тяжелый физический труд, сопряжённый с высоким риском подорвать здоровье, нахождение в отрыве от цивилизации продолжительное время — все это в большей степени характеризует вахтовый метод работы как исключительно мужской вид трудовой занятости. Однако нельзя не отметить рост заинтересованности вахтовым методом женщин. Следует перечислить несколько сфер вахтового метода, где преимущественно задействованы женщины: пищевая промышленность и сфера обеспечения питанием (вахтовая столовая), кадры, финансы и бухгалтерский учет, операторы связи и диспетчерский контроль.

Вахтовый метод как модель жизнеобеспечения в условиях, когда у населения нет возможности поддерживать приемлемый уровень жизни по месту постоянного проживания, является одной из наиболее эффективных. В сравнении с другими видами временной занятости, такими как маятниковая трудовая миграция, «шабашничество», неоотходничество, вахта обладает одним из главных преимуществ — это нормативно-правовое регулирование трудовой деятельности на уровне государства и возможность защитить свои законные интересы, если они были нарушены. Для населения Бурятии вахта сохраняет актуальность на протяжении 2010–2013 гг. и в дальнейшие годы. Зачастую данный метод занятости является приоритетным для квалифицированных кадров, так как их знания, умения и опыт достойно вознаграждаются. При этом вахта остается одной из наиболее стабильных форм удаленной занятости населения, позволяющей людям осуществлять трудовую деятельность данным методом десятилетиями, условно деля их жизнь на две половины, на вахте и дома, что формирует особую модель социально-демографического поведения вахтовиков.

Литература

1. Быков В. М., Онищенко Е. Ю. Состояние и развитие вахтового метода работы // Мотивация и оплата труда. 2015. № 2. С. 150–157. URL: <https://grebennikon.ru/article-h0a5.html> (дата обращения: 20.09.2024). Текст: электронный.
2. Бюраева Ю. Г. Миграционные процессы в Республике Бурятия: направления, результативность, факторы // ЭКО. 2022. № 1. С. 141–166. Текст: непосредственный.
3. Воскобойников И. Б., Гимпельсон В. Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 30–61. Текст: непосредственный.
4. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. Москва: Формула права, 2007. 576 с. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Sergey-Ryazantsev/publication/340925972.pdf> (дата обращения: 23.09.2024). Текст: электронный.
5. Сарычева Т. В. Структура занятости по видам экономической деятельности в России и динамика её изменений // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4(48). URL: <https://eee-region.ru/article/4821> (дата обращения: 28.09.2024). Текст: электронный.
6. Соболева С. В. Иммиграционные потоки в СФО: количественные и качественные оценки. // Регион: экономика и социология. 2006. № 2. С. 43–60. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 02.11.2024; одобрена после рецензирования 08.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.

The Rotational Method as a Form of Temporary Employment
for the Population of Buryatia in 2010–2013

Maksim A. Mironov

Research Assistant

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

mironovmax1996@mail.ru

Abstract. The article focuses on the development characteristics of the rotational method as a form of employment for the population of Buryatia from 2010 to 2013. The research utilized data from official statistical services of the Russian Federation and the Republic of Buryatia. The article examines the history of the development and establishment of the rotational method, provides data on the number of Buryatia's population engaged in rotational work, as well as data on the territorial and gender composition. The distinctive features of the rotational method are highlighted in comparison with other types of temporary employment common among the population of the Republic of Buryatia.

Keywords: rotational labor migrants; internal migration; population employment; temporary migration.

For citation

Mironov M. A. The Rotational Method as a Form of Temporary Employment for the Population of Buryatia in 2010–2013. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024; 3: 87–94 (In Rus).

The article was submitted 02.11.2024; approved after review 08.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.